

Грандиозность будущей оперы с «похоронами» художницы всего лишь честно соответствует поистине античному масштабу ее личности и творчества

Как стало известно, в мае будущего года в Манчестере состоится премьера оперы "Жизнь и смерть Марины Абрамович", где среди прочего запланирована сцена похорон выдающейся художницы-перформансистки. Разумеется, Абрамович участвует в постановке. Список людей, причастных к проекту, впечатляет не меньше: музыку пишет небесный андрогин Энтони Хегарти (Antony and the Johnsons), ставит оперу великий театральный революционер Роберт Уилсон, а в одной из ролей задействован "демонический пижон" Уиллем Дефо. Грандиозность замысла всего лишь честно соответствует практически античному масштабу личности и творчества сербской по происхождению художницы.

Абрамович и

тело

Собственное тело (его функции, возможности, пределы того, что оно способно выдержать) всегда было для художницы как главной темой, так и собственно материалом ее искусства. Абрамович резала себя ножом, принимала специальные препараты, вызывавшие то конвульсии, то отключение сознания, срывала голос в крике, 6 часов лежала обнаженной на огромной льдине, поджигала себя, и т.д. Для ее провокационно-садомазохистских работ важны прежде всего реакция других, способность "зрителей" к манипуляции телом художника. В этом смысле наиболее радикальный перформанс (шестичасовой *"Rythm 0"*) сделан Абрамович еще в 1974: художница разложила на столе 70 предметов – в том числе помаду, цветы, бритвы, холодное и огнестрельное оружие – и предложила зрителям, используя эти предметы,

делать с собой все, что угодно. Перформанс был прекращен, когда на нее навели дуло пистолета. Социально-политические и фундаментально этические провокации с телом, физической выносливостью и реакцией зрителя, введенные Абрамович в контекст современного искусства, впоследствии стали важной темой для многих художников, среди которых стоит выделить отважных женщин – Андреа Фрейзер, Таню Бругеру, Елену Ковылину.

Rhythm 0, 1974, фото перформанса.

Абрамович и любовь

На съемках передачи нидерландского ТВ в 1976-м Абрамович познакомилась с западно-германским "левым" художником Улаем (настоящее имя – Уве Лайсипен). Их двенадцатилетний любовный и творческий союз – одна из самых пронзительных страниц истории современного искусства. Совместные перформансы Марины и Улая часто были предельным метафоричным выражением проблематичного, если не мучительного состояния современной любви, но вместе с тем удостоверением ее уникальной подлинности среди оболочек пустых знаков. Они сплетались волосами на семнадцать часов, став "единым существом" (работа *"Relation in Time"*, 1977); отталкиваясь от спин друг друга, толчками тел сдвигали колонны в галерее, "пытаясь

расширить пространство существования своих отношений" (*"Expanding in space"*, 1977); дышали одним дыханием, перекрыв доступ кислорода через нос, пока не теряли сознание (*"Breathing in/Breathing out"*, 1977). Конец отношений Абрамович и Улая был превращен в грандиозный художественный акт: они отправились пешком, навстречу друг другу, вдоль Великой китайской стены с противоположных концов (она – со стороны Желтого моря, он – из пустыни Гоби). Пройдя по 2500 километров каждый, они встретились посередине и простились навсегда.

Breathing in/Breathing out, 1977, фото перформанса.

Абрамович и знаки политического

Место рождения (социалистическая Югославия) и власть идеологий над жизнью людей

всегда были для Абрамович травмой и источником творчества. В раннем перформансе "Lips of Thomas" она вырезала бритвой пятиконечную звезду на животе; позже мотив "проклятия знаков" вылился в совместный с Улаем перформанс "Коммунистическое тело/Фашистское тело": по мысли художников, политические символы (паспорт Абрамович украшала красная звезда, паспорт Улая, родившегося в 1943-м в гитлеровской Германии – соответственно, свастика) не просто орнаментируют, "дизайнируют" режимы, но врезаются в тела людей, инфицируют и определяют их судьбы. **Абрамович и красота**

В простой и остроумной работе "Art must be beautiful/Artist must be beautiful" (впервые показана в 1975-м, впоследствии неоднократно воспроизводилась) Абрамович в течение долгого времени расчесывает свои потрясающие волосы двумя расческами, периодически остервенелым голосом скандируя фразы, вынесенные в название произведения. Двусмысленность перформанса понятна: одна из самых красивых женщин в мире современного искусства издевается над фетишем красоты и буржуазным гламуром, завоевавшим пространство коммерческого contemporary art. **Абрамович и**

Югославия

Взаимоотношения с Родиной, которая некогда была единой Югославией, для нее, при всем искреннем космополитизме – важнейший, плодотворный и болезненный момент. В скандальном киноальманахе "Запрещено к показу" ("Destriated", 2005) – в котором также участвовали Ларри Кларк, Мэттью Барни, Сэм Тэйлор-Вуд, Гаспар Ноэ и др. – Абрамович частично воссоздает, частично иронически выдумывает балканские эротические ритуалы, "связанные с фертильностью и мужественностью"; в сильнейшей, награжденной "Золотым львом" Венецианской биеннале 1997 года, работе "Балканское барокко" (видео-инсталляция/перформанс), посвященной жертвам гражданской войны в б. Югославии, художница сидела на груди окровавленных костей, безуспешно пытаясь их отмыть – показывая, что смыть эту кровь, забыть этот всеевропейский ужас невозможно.

«Балканское барокко», 1997, фото перформанса.

Абрамович и время

Сделанный недавно в рамках выставки в MoMA многодневный перформанс "The Artist is present" уже как-то пугающе прост и совершенен: Марина просто сидит за столом, а любому зрителю предоставляется возможность сесть напротив и смотреть на художницу, сколько он захочет (ну или выдержит). Абрамович утверждает, что это возможность уравнивать зрителя с перформером, пустить их обоих плыть по течению времени, попытаться себе и ему помочь ощутить Реальное. Как формулирует сама Марина задачи придуманного в том числе и ею искусства перформанса, "чтобы быть художником перформанса, вы должны ненавидеть театр. Театр – поддельный: нож нереален, кровь ненастоящая, эмоции неправдоподобны. В перформансе все как раз наоборот – и нож, и кровь, и эмоции являются реальными".

Бонус: Леди Гага рассуждает о Марине Абрамович: